

— Бездари. Такую мелочь и то не сумели найти? — сказал Ди Лэ. — Иди позови вторую команду.

Солдат получил приказ и ушёл. Остальные не понимали, зачем Ди Лэ понадобилось звать вторую команду. И что в этой второй команде такого особенного? Неужели они особенно хорошо умеют искать вещи?

В сердцах людей поднялось немало сомнений.

— Хе-хе, ничего страшного, что не нашли. Когда придёт вторая команда, сразу найдут, — Ди Лэ наугад сорвал веточку, зажал её в зубах, уголок его рта криво приподнялся, и улыбка вышла коварной.

Управляющий Цай осторожно спросил:

— Осмелюсь спросить генерала, что это за люди - вторая команда?

Ди Лэ дважды хлопнул его по плечу. Было видно невооружённым глазом, как и без того согнутая спина управляющего Цая стала ещё ниже.

— Вон, пришли!

Все обернулись и разом застыли. Оказалось, эта вторая команда делилась на два отряда: один состоял из гэров, другой - из женщин. Командиром второй команды была женщина; вся её осанка дышала доблестью и живостью. Она произнесла:

— Генерал, вторая команда прибыла в полном составе. Ждём приказаний!

— Возьмите этих людей и разделите: женщин - в одну сторону, гэров - в другую, мужчин - в третью. Обыскать всех!

В толпе кто-то крикнул:

— Что? Ещё и обыскивать?!

Ди Лэ сказал:

— А как иначе это будет называться тщательным обыском?

Людей начали разделять. Чжоу Сяолэ и остальные четверо по-прежнему сидели на прежнем месте и не двигались. Ди Лэ словно вовсе забыл об их существовании: даже не взглянул в их

сторону и только смотрел на три разделённые группы.

Три отряда солдат по отдельности заводили людей в кухни, собираясь проверять одного за другим. И именно в этот миг одна женщина из второго отряда взлетела в прыжке и ногой сбила человека с ног. Помощник повара рядом, увидев это, попытался воспользоваться суматохой и сбежать, но его тут же схватили стоявшие поблизости солдаты.

Этими двумя как раз и оказались два помощника повара из «Чжэньпингэ».

— Генерал, пощадите, генерал! Этот яд подсыпал не я! — закричал помощник повара.

Другой помощник повара тоже завопил:

— Я тоже не подсыпал яд, не подсыпал! Генерал, вы схватили не того!

— Разве я говорил, что в переднем дворе случилось именно отравление?

Обоим словно разом перехватили горло; они остолбенели и не смогли вымолвить ни слова.

— А я-то думал, вы продержитесь подольше. Так быстро себя выдали? — Ди Лэ презрительно усмехнулся. — Пятая команда остаётся и следит за этими людьми, остальные, со мной назад. Вы четверо тоже идёте.

Он пальцем указал на Чжоу Сяолэ и остальных, которые всё так же неторопливо сидели в стороне.

Ди Лэ ворвался сюда стремительно, словно буря, и так же бурей увёл людей обратно.

Передний двор всё ещё пребывал в беспорядке, но по сравнению с началом стало немного спокойнее: кто-то хмурился, не находя себе места, кто-то тихо всхлипывал, кто-то мерил шагами двор взад-вперёд. Увидев, что Ди Лэ возвращается с задержанными, все разом окружили его.

— Следите за этими людьми, — на ходу коротко распорядился Ди Лэ и, не останавливаясь, направился к комнате правителя префектуры. — Правитель уже очнулся? Каким ядом его отравили?

Солдат понизил голос:

— Ещё нет. Приходили уже четыре-пять врачей, и все говорят, что не могут вывести этот яд...

— Понял. Иди.

— Есть!

Слова солдата услышал не только Ди Лэ, но и Цао-лаобань. Она нахмурилась, бросила на Ди Лэ взгляд, но ничего не сказала и вместе со всеми направилась к комнате правителя префектуры.

В комнате, кроме лекарей, была только супруга префекта, сидевшая у постели. Увидев, что Ди Лэ вошёл, она поспешно спросила:

— Ну как? Преступника поймали?

— Госпожа, будьте спокойны, — сказал Ди Лэ. — Введите их!

Двух помощников повара поставили на колени. Они без конца молили о пощаде, но Ди Лэ пнул одного ногой, и мольбы тут же застряли у них в горле.

— Говорите. Зачем вы отравили правителя префектуры? — Опасаясь, что эти двое не станут честно признаваться, Ди Лэ добавил: — Отвечайте как есть. Если я узнаю, что вы солгали, не вините меня за то, что одним ударом меча порублю вас обоих и скормлю собакам!

В этот миг Цао-лаобань тихо рассмеялась и сказала Шэнь Юю:

— Эй, знаешь, что забавно? Две собаки у него дома и правда бывали на поле боя и ели человеческое мясо.

Чжоу Сяолэ потрясённо выдохнул:

— Обалдеть... правда?

Слова Цао-лаобань с успехом напугали этих двоих до полусмерти. Один из помощников повара, стоя на одном колене, крикнул:

— Это хозяин велел нам так сделать! Всё хозяин велел!

— Да-да! Вся моя семья у них в руках. Если бы я не помог им, они бы перебили всех моих домашних! Я тоже был вынужден пойти на это дело, хуже свиньи и собаки! Генерал, госпожа, разберитесь ясно!

— Пойдите, — сказала госпожа. — Генерал Ди, пригласите сюда господина Чжоу, господина У и господина Юаня. Раз уж эти двое насмерть вцепились в то, что действовали по приказу

хозяев «Чжэньпиньгэ», как можно обойтись без трёх хозяев «Чжэньпиньгэ»?

Управляющий Цай сказал:

— Госпожа, генерал, я схожу. Генералу ещё нужно присматривать за этими двумя злодеями.

Когда трое господ вошли, управляющий Цай закрыл за ними дверь и остался ждать снаружи.

Господин Чжоу, судя по виду, был в ярости не на шутку. Едва переступив порог, он гневно бросил:

— Что вы имеете в виду, позвав нас сюда? Хотите сказать, что это мы подсыпали яд?

Услышав это, Сюй Гуань нахмурился и украдкой взглянул в сторону Ди Лэ. Как раз в этот миг Ди Лэ посмотрел на него; Сюй Гуань едва заметно кивнул в сторону двери, и Ди Лэ тут же понял его смысл.

С ладонью на рукояти меча Ди Лэ сказал:

— Эти двое - помощники повара из «Чжэньпиньгэ», верно?

— И что с того?

— У этих двоих при себе был спрятан яд. А правитель префектуры только что съел блюдо «Чжэньпиньгэ» - «Нежную свинину Линлун», и сразу упал, не приходя в себя.

Ди Лэ прямо на глазах у всех обыскал помощника повара, достал у него яд и бросил нескольким лекарям:

— Потрудитесь взглянуть, господа лекари. Не этим ли ядом отравили правителя префектуры?

Один из лекарей взял склянку, открыл, понюхал. Среди них один лекарь вдруг крепко нахмурился и, колебавшись, подозвал Ди Лэ ближе, а затем прошептал ему на ухо:

— Генерал, этот... этот яд не тот, которым отравлен правитель...

— Что?

Ди Лэ рывком отобрал склянку с ядом и несколько раз осмотрел её. На дне флакона были царапины. Именно так, никаких сомнений.

Тогда в чём дело? Кто подменил яд?

У Ди Лэ явно изменилось лицо. Господин Чжоу, заметив это, мысленно всё быстро взвесил: неужели в деле есть подвох?

Он сказал:

— Господин Ди уже всё проверил? Этот яд действительно тот самый, которым отравлен правитель префектуры?

— ...Как проверка яда может пройти так быстро? Что торопите? Закройте рот!

Ди Лэ ещё не разобрался, что именно происходит, но при нынешних обстоятельствах, даже если это был не тот яд, которым отравили правителя префектуры, надо было до конца настаивать, что тот самый. Иначе весь этот спектакль окажется разыгран зря.

Теперь правитель префектуры и впрямь лежал между жизнью и смертью. То, что эти несколько лекарей не могли вывести яд, было неважно: Ди Лэ подумал, что пока здесь Цао Тяньцай, яд наверняка удастся снять. Под предлогом движения он обменялся с Цао-лаобань взглядом. Цао-лаобань поняла: дело пошло не так. Она отступила на несколько шагов.

Всё равно сейчас внимание этих людей было приковано не к ней, и она могла подойти к правителю префектуры и проверить, есть ли опасность для его жизни.

— Лекарь, говори сам: этот яд - тот самый, которым отравили правителя префектуры? — Ди Лэ стоял за спиной лекаря, уперев рукоять меча ему в поясницу.

У лекаря подкосились ноги, он едва не рухнул на колени; если бы не эта рукоять, он давно уже сполз бы на пол. Дрожа всем телом, он выдавил:

— Д-да... да, это он... именно тем ядом и отравлен правитель префектуры...

— Невозможно! — недоверчиво вскричал господин Чжоу. — Невозможно! Как в блюдах «Чжэньпиньгэ» мог оказаться яд?! Эти два вора наверняка действовали по чьему-то приказу и нарочно подсыпали яд, чтобы нас подставить!

Господин У тоже закричал:

— Именно! Одними словами этих двоих хотите оклеветать нас? Даже не мечтайте!

— Так это или не так, станет известно, когда я пошлю людей обыскать усадьбы трёх господ.

— Щенок, как ты смеешь!

Ди Лэ даже не обратил на него внимания. Он прямо подошёл к двери, распахнул её и приказал людям отправиться в усадьбы трёх господ искать доказательства.

Отдав распоряжение, Ди Лэ заметил стоявшего в стороне управляющего Цая и сказал:

— Управляющий Цай, снаружи ночь уже глубокая, роса тяжёлая, не стоит вам там стоять. Входите.

Сказав это, он не двинулся с места, словно собирался ждать до тех пор, пока управляющий Цай действительно не войдёт. Управляющий Цай поспешно кивнул и вошёл внутрь.

— Обыскивать уже отправились. Теперь остаётся только ждать.

После этого Ди Лэ сел в стороне и замолчал. В комнату набилось немало людей; раз Ди Лэ не говорил, остальные тоже не знали, что сказать. А Чжоу Сяолэ тем временем с большим удовольствием наблюдал за представлением. Эта поездка стоила того! Такие чиновничьи схватки редко когда увидишь, да ещё и с такого близкого расстояния.

Сюй Гуань всё время держался рядом с ним, боясь, что Чжоу Сяолэ испугается. Но кто бы мог подумать: Чжоу Сяолэ не только не боялся, а когда дело доходило до особенно впечатляющего места, ещё и тихонько про себя восклицал: «Ого!»

Сюй Гуань подумал, что, возможно, он всё ещё недостаточно хорошо знает Чжоу Сяолэ.

Он понизил голос и спросил:

— Спать хочешь?

Чжоу Сяолэ придвинулся к нему ближе и тихо сказал:

— Не хочу. Слишком уж захватывающе. Своё я уже точно отбил.

Сюй Гуань беспомощно улыбнулся:

— Скажи мне, если захочешь спать.

— Кстати, — сказал Чжоу Сяолэ, — такое чувство, будто всем этим людям совсем нет дела, умрёт правитель префектуры или нет. Почему они так неохотно его спасают?

Хотя привели уже нескольких лекарей, а у госпожи от слёз распухли и покраснели глаза, Чжоу Сяолэ всё равно чувствовал: в этой сцене что-то не сходится.

Сюй Гуань опустил голову и наклонился ещё ближе. Чжоу Сяолэ чуть повернул лицо, и его ухо коснулось чужих губ. Оно тут же слегка порозовело.

Но прежде чем Чжоу Сяолэ успел среагировать, Сюй Гуань у самого его уха, почти одним дыханием, сказал:

— Яд правителя префектуры не снять за короткое время.

— Почему у меня такое чувство... будто ты уже понял, что здесь происходит?

Сюй Гуань тихо усмехнулся:

— Да.

Господин У не выдержал и сказал:

— Господин Ди, вы без приказа на обыск послали людей рыться в наших усадьбах. Не слишком ли вы нами пренебрегаете?

— А зачем мне вас во что-то ставить? Я даже правителя префектуры ни во что не ставлю, не говоря уж о вас, — фыркнул Ди Лэ. Он вроде бы улыбался, но в этой улыбке всё равно сквозило что-то недоброе.

Он широко и вольготно развалился на стуле и даже нашёл время налить себе чашку чая. Пока он качал чашкой и дул на поверхность, Цао-лаобань подала ему знак: с правителем префектуры всё в порядке. Ди Лэ наконец успокоился. Если только правитель префектуры не отравил себя по-настоящему, провалив собственный спектакль и угодив в чужую ловушку, остальное ещё можно было продолжать разыгрывать дальше. Только вот почему яд оказался заменён? Среди всего этого наверняка был ещё кто-то, кто мутил воду. С какой целью? Не будь здесь Цао-лаобань, ложное отравление правителя префектуры стало бы настоящим. Неужели оставалось ещё какое-то место, которое он упустил?

К тому времени, когда чай был допит, солдаты, отправленные на обыск, вернулись с ядом. Это был точно такой же яд, найденный в усадьбах трёх господ. Теперь троим господам было уже

нечем оправдаться.

Ди Лэ взял несколько склянок с ядом и резко приказал:

— Взять их!

— Попробуй только! Ты смеешь клеветать на нас! Этих склянок с ядом я никогда прежде не видел, а тем ли ядом отравлен правитель префектуры, ты сам прекрасно знаешь! По-моему, это ты, мальчишка, взял первую попавшуюся бутылочку с лекарством и решил нас подставить!

Он попал прямо в точку: яд и правда был не тот. Ди Лэ сказал:

— Только что лекари уже всё проверили. Ты, человек, ничего не смыслящий в ядах, ещё хочешь сомневаться в тех, кто разбирается?

Услышав это, господин Чжоу едва не лишился чувств. Лекарь поспешно подошёл, чтобы нажать ему точку под носом, но тот одним движением оттолкнул его руку.

В этот момент управляющий Цай сказал:

— Господин Ди, раз несколько господ не желают признавать вину, почему бы не проверить, совпадут ли симптомы у того, кто примет этот яд, с симптомами правителя префектуры? Тогда и станет ясно, отравлен ли правитель именно этим ядом.

Ди Лэ, услышав, счёл, что в этом есть смысл. Если бы этот яд действительно был тем самым, которым сейчас отравлен правитель префектуры, такие слова и вправду были бы разумны.

Но он был не тем. Если провести проверку, разве всё не рухнет на последнем шаге?

К тому же этот яд велел подсыпать управляющему Цаю сам правитель префектуры. Кто же знал, что этот старик с мутными глазами и никудышными руками даст кому-то воспользоваться лазейкой и подсыпать другой препарат? Ди Лэ так и хотелось одним пинком отправить его обратно в родные края.

<http://bllate.org/book/17639/1784889>